

РОЛЬ АФОРИСТИЧНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ*

Аннотация: Данная статья предполагает рассмотрение основных характеристик понятия «политический дискурс», а также вопроса наличия в нем такой специфической черты как афористичность.

Ключевые слова: политический дискурс, афористичность, политическая лингвистика, коммуникативная сфера, характеристики.

Политическая лингвистика – отрасль лингвистики, возникшая на стыке таких наук как лингвистика и политология. Ее центральным понятием является политический дискурс, представляющий собой разновидность дискурса и имеющий своей целью завоевание и удержание политической власти.

С политическим дискурсом мы сталкиваемся ежедневно. Однако он не замкнут профессиональными рамками и доступен для понимания практически каждому члену общества.

Политический дискурс – это совокупность «всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [Баранов А.Н., Казакевич Е.Г., 1991: 6]. Ю. А. Сорокин определяет политический дискурс через его соотношение с идеологическим дискурсом: – «Политический дискурс есть разновидность – видовая – идеологического дискурса. Различие состоит в том, что политический дискурс эксплицитно прагматичен, а идеологический – имплицитно прагматичен... Первый вид дискурса – субдискурс, второй вид дискурса – метадискурс» [Сорокин Ю.А., 1997: 57].

В лингвистической литературе «политический дискурс» употребляется в широком и в узком смысле. Мы понимаем значение данного термина в широком смысле как *коммуникативную сферу, связанную непосредственно с политикой, в которую включены любые речевые образования с соответствующим содержанием, а также субъект и адресат непосредственно относящиеся к данной ситуации*. Верещагин С.Б. предлагает узкое понимание политического дискурса «как жанра, целью которого является обсуждение поставленной темы посредством аргументированных высказываний, ограниченных рамками определенного контекста» [Верещагин

С.Б., 2007: 7].

В качестве системообразующих характеристик политического дискурса Е.И. Шейгал выделяет: а) преобладание массового адресата; б) доминирующая роль фактического общения; в) смысловая неопределенность, выраженная в том, что политики, как правило, избегают прямо высказывать свои мнения, а значимым фактом становится момент веры; г) опосредованность политической коммуникации фактором СМИ, в результате чего возникает дистанция между лидером и массами, при этом сближение способствует демократичности, а дистанцирование – авторитарности дискурса; д) театральность, проявляющаяся для политиков в необходимости «работать на публику»; е) динамичность языка политики, обусловленная изменчивостью ситуации и злободневностью отражаемых реалий; ж) эзотеричность как результат использования манипулятивных стратегий, важнейшими из которых являются эвфемизация, намеренная уклончивость, намек и ссылки на слухи [Шейгал Е.И., 2000:9]. Исследователь также считает, что основная функция политического дискурса сводится не только к функции убеждения, а заключается в его использовании в качестве инструмента политической власти [5:48].

Политическое выступление, представляющее собой одну из форм политической коммуникации или политического дискурса, находит свое выражение в вербальном действии, которое предполагает владение искусством красноречия, искусством устного слова. Поэтому в рамках политического дискурса необходимо также рассмотреть понятие «язык политики», которое Е.И. Шейгал определяет как «структурированную совокупность знаков, образующих семиотическое пространство политического дискурса» [5:32].

Связь между языком и политикой проявляется в том, что ни один политический режим не может существовать без коммуникации. Язык необходим политикам для того, чтобы информировать, давать указания, проводить законодательные акты, убеждать и т.д. Язык политических речей – это во многом язык обещаний. Необходимо отметить, что политический язык используется не только профессиональными политиками или государственными чиновниками, но и всеми членами языкового сообщества. Он связан со специ-

* © Бажалкина Н.С.

фическим использованием общенародного языка как средства убеждения и контроля, т.е. в манипулятивных целях.

Политический дискурс характеризуется манипулятивностью, что является необходимым условием для достижения его целей и задач. Язык политики обычно является и языком воздействия, хотя и не сводится к нему целиком. Для достижения поставленной политиком цели, его речь должна затронуть нужную «струну» в массовом сознании, т.е. высказывания должны укладываться в рамки мнений и оценок адресатов. Этого можно добиться, прибегнув к различным средствам, в том числе и языковым, одним из которых, на наш взгляд, является афористичность речи.

Переходя непосредственно к роли афористичности в политическом дискурсе, отметим, что в исследованиях афоризма в последние годы на первый план выходит изучение его дискурсивных функций. Это во многом связано с развитием современной дискурсивно-ориентированной парадигмы в лингвистике, для которой характерно рассмотрение языковых явлений, в первую очередь, как контекстуализованных единиц, отбор которых автором дискурса, их интерпретация адресатом обусловлены как намерениями автора, так и рядом экстралингвистических факторов, например, фоновыми знаниями, психологическим состоянием коммуникантов.

Одной из черт, обуславливающих собой манеру произнесения речи говорящим (в том числе и политическим деятелем) и создания определенного эмоционального фона является афористичность. В настоящее время к недостаточно разработанным аспектам афористики можно отнести и прагматику данных языковых выражений, в том числе роль афоризмов в осуществлении авторских интенций в политическом дискурсе.

К языковым афоризмам обычно относят: 1) пословицы и поговорки; 2) крылатые слова - «краткие цитаты, образные выражения, изречения исторических лиц»; 3) призывы, девизы, лозунги и «другие крылатые фразы, которые выражают определенные философские, социальные, политические воззрения»; 4) общественно-научные формулы и естественнонаучные формулировки [Верещагин, Костомаров 1990: 71-72].

Афористичность не сводится к простому использованию афоризмов в тексте или речи. Примечательно, что большинство толковых словарей не приводят термина «афористичность» как такового. Н.М. Калашникова предлагает понимать термин «афористичность» в широком

значении: это использование как созданных конкретным автором, так и заимствованных у других авторов афоризмов и иных языковых и речевых единиц обобщающего и часто образного характера: пословиц и поговорок, стереотипных формул эпохи, цитат из текстов классики, популярных песен, стихов, кинофильмов и так далее [Н.М. Калашникова 2004:91]. Конечно, наличие самих по себе перечисленных единиц в речи еще не дает полного основания рассматривать ее как афористичную, поскольку афористичность - не количественный, а скорее качественный критерий индивидуального стиля. Под афористичностью подразумевается манера автора или говорящего излагать позицию в сжатой, лаконичной форме. Афористичность также проявляется в стремлении автора от своего имени или устами иного лица обобщать жизненный опыт, в его способности передавать адресату по ходу повествования или речи свою точку зрения, облеченную в компактную форму и, тем самым, при необходимости воздействовать на него и менять его точку зрения. Это можно сделать, соотнеся личный жизненный опыт и/или убеждения с уже готовой чужой формулой, или с собственной, созданной для конкретной ситуации.

Рассмотрим понятие «афористичность» применительно к политическому дискурсу. Исследование показывает, что этот термин целесообразно понимать как *насыщение речи собственно афоризмами, афористичными выражениями (АВ), меткими высказываниями образного или обобщающего характера, цитатами, высказываниями в косвенной речи со ссылкой на их источник, вопросительными и риторическими конструкциями, девизами, призывами, индексальными фразами и программными заявлениями.*

Под политической афористикой мы понимаем совокупность высказываний и суждений, внутреннее содержание которых относится непосредственно к политической сфере. Здесь можно выделить такие жанры как: собственно афоризм, пословица, максима, заголовок, лозунг, девиз, программное заявление, фраза-символ, индексальная фраза.

Необходимо отметить, что отличительной чертой политических афоризмов является новизна и оригинальность мысли. Исследования показывают, что для подобных афоризмов характерно доминирование субъективности, агитационный «подтекст», лезть, манипулятивность - способность в определенном контексте звучать (воздействовать) на слушателя благодаря своему внешнему оформлению и внутреннему содержанию. Политические афоризмы больше тяготеют

к АВ, т.к. зачастую это не собственно афоризм, а выражение, в котором присутствует афористичность.

Е.И. Шейгал предлагает классифицировать политические афоризмы на основе следующих принципов:

- 1) характер референтности;
- 2) статус прецедентности и характер текстовой автономности;
- 3) иллюкативная сила;
- 4) степень дейктивности и сигнификативной глубины;
- 5) функциональная направленность.

При вводе афоризма или афористического выражения в дискурс, повествователь либо принимает суждение, изложенное в нем, либо спорит с ним, что может свидетельствовать о его ценностных приоритетах, а если дискурс предназначен для массового реципиента – то и о том, какие культурные и ценностные модели востребованы и “работают” в настоящий момент в конкретном языковом сообществе.

Наличие у каждого политического деятеля собственного набора афоризмов и афористических выражений (например, так называемые «путинки», «бушизмы», «блеиризмы») указывает на соответствующую компетентность говорящего, его социальный статус, уровень образованности и эрудированности и, соответственно, может существенно влиять на мнение слушателя о нем, желание занять сторону этого политического деятеля.

Рассмотрим несколько примеров использования афористичности в рамках политического дискурса.

Ярким примером, ставшим уже политически маркированным выражением для русскоязычного сообщества, является известное афористическое выражение первого секретаря ЦК КПСС, главы СССР Н.С. Хрущева (1959): «*В нашем распоряжении имеются средства, которые будут иметь для вас тяжелые последствия. Мы вам покажем Кузькину мать!*» Фраза-символ как нельзя лучше отражает наличие присущего только русскому языку эмоционально окрашенного словосочетания «Кузькина мать» (которое, естественно, не является синонимом словосочетанию «мать Кузьмы» (“Kuzma’s mother”). Общее значение афористического выражения подразумевает угрозу, в данном случае, в адрес американской аудитории, призыв не совершать необдуманных действий по отношению к Советскому Союзу. Присутствие национального компонента делает невозможным точный перевод фразы-символа на другие языки, а дословный перевод (We shall

show you what is what) теряет экспрессивность и национально-маркированную смысловую идентичность.

Пример «классического афоризма», произнесенного сенатором Б. Обама в речи по вопросам политики Американско-израильского комитета по общественным связям, это: «*Diplomacy is measured by patience and effort*» (B. Obama, March 2, 2007). Краткость и лаконизм выражения демонстрируют точку зрения Б.Обамы на ведение дипломатических дел (*patience and effort*). Простота изложения и ясность мысли, отсутствие «отвлекающих факторов» заставляют глубже задуматься над внутренним содержанием и в итоге согласиться с автором, т.е. занять позицию по этому вопросу на стороне говорящего, что в рамках предвыборной кампании чрезвычайно важно.

Афористичное выражение бывшего американского президента акцентирует внимание читателя/слушателя на «истинной» миссии Соединенных Штатов: *America is a Nation with a mission - and that mission comes from our most basic beliefs. We have no desire to dominate, no ambitions of empire. Our aim is a democratic peace - a peace founded upon the dignity and rights of every man and woman* (G.W. Bush, January, 2004). Здесь, при помощи синонимичных повторов «*no desire to dominate, no ambitions of empire*» подчеркивается мысль о нежелании Америки стать страной мирового господства. Далее указывается цель «миссии» – достижение демократического мира «*a democratic peace*» и дается разъяснение этого понятия: мир, основанный на достоинстве и правах каждого гражданина («*a peace founded upon the dignity and rights of every man and woman*»). Такое построение сообщения способствует привлечению внимания реципиента и убеждению его в важности «миссии» не только благодаря четкости и ясности формулировки, но и благодаря неоднократному употреблению слов с положительной коннотацией: *mission, beliefs, democratic peace, dignity, rights*. При этом создается ощущение доверия к говорящему, веры в искренность его слов, возникает желание приобщить себя к общему делу во благо страны.

Таким образом, можно сделать вывод, что политическая афористика – это культурное наследие, оставленное в языке действующим агентом политической коммуникации. Изречения политических деятелей, фразы и выражения, ставшие популярными и потому воспроизводимыми, входят в фонд прецедентных высказываний той или иной лингвокультуры. Афоризмы и афористические выражения внешней формой и внутренним содержанием способны воздей-

твовать на адресата, фиксируя на себе больше внимания, чем банальные высказывания. Будучи неотъемлемой частью национальной культуры народа, афоризмы и АВ впитывают в себя все происходящие события, (в нашем случае в сфере политики) и отражают их обратно «в народ», в том числе, и в форме политически значимых для этноса выражений. Следовательно, афористика, представляющая собой прецедентные высказывания политических деятелей, занимает значительное место в политическом дискурсе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баранов А. Н., Казакевич Е. Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. М.: Знание, 1991. 64 с.
2. Верещагин С.Б. 2007: Верещагин Сергей Борисович. Дискурсивные аспекты политических дебатов (на материале русских и английских текстов). / Автореферат. Тюмень, 2007. 22с.
3. Верещагин, Костомаров 1990: Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1990. 246 с.
4. Калашникова Н.М. Афористичность как черта идиостиля В. Токаревой: Дис. ...канд. филол. наук : 10.02.01.-Рн/Д.; 2004. 249с.
5. Е.И. Шейгал 2000: Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01,10.02.19 Волгоград 2000, 434 с.
6. Сорокин Ю. А. Политический дискурс: попытка истолкования понятия // Политический дискурс в России. М., 1997.

N. Bazhalkina

THE ROLE OF APHORISTIC CHARACTER IN THE POLITICAL DISCOURSE

Abstract: This article considers the examination of the basic characteristics of the “political discourse” and focuses on its such specific feature as aphoristic character.

Key words: political discourse, aphoristic character, political linguistics, communicative sphere, characteristics.

УДК 81'42

Беляков И.М.

ПОЛИКОДОВЫЙ ТЕКСТ БАННЕРНОЙ ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМЫ*

Аннотация: Статья посвящена анализу особого типа поликодового текста – креолизованного текста интернет-рекламы на примере рекламных баннеров. Обсуждаются типы текстовой интернет-рекламы и лингвистические проблемы ее восприятия.

Ключевые слова: баннер, рекламный дискурс, Интернет, креолизация, поликодовый текст, восприятие

Рост использования невербальной информации в современном дискурсе, в частности в рекламном дискурсе Интернета, вызывает закономерный интерес к паралингвистическим средствам, сопровождающим письменную речь. Роль паралингвистических средств в тексте неоднозначна, поскольку в определенных случаях присутствие изобразительных средств в организации текста охватывает только план его выражения, его внешнее оформление и не является существенным для плана содержания (как нередко бывает при иллюстрировании художественных произведений). В текстах другого типа невер-

бальные средства приобретают особую значимость (как, например, в рекламном дискурсе).

Одной из главных сфер, где с помощью функционирования в едином графическом пространстве изображения, слова и звука решаются прагматические задачи восприятия и понимания, является реклама. Особое место среди всех видов современной рекламы занимает новый вид поликодовой системы – система Интернет-рекламы. До недавнего времени существовало немало специфических поликодовых систем, построенных на соединении текстов различной семиотической природы, которые по-прежнему продолжают развиваться, что дает основание говорить о повышении роли в современной культуре смешанных вербально-изобразительных поликодовых форм.

Для текстов, организованных комбинацией естественного языка с элементами других знаковых систем или упорядоченных множеств, еще не выработалось единого общепринятого терминологического обозначения. Термин “креолизованные тексты” принадлежит Ю.А. Сорокину и Е.Ф. Тарасову (1990 г.). Это “тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей

* © Беляков И.М.